

RU

Концепт ЦЫХУХЪУ (МУЖЧИНА) в адыгской языковой картине мира

Кодзокова З. В.

Аннотация. Цель исследования – выявление этноспецифических особенностей вербализации концепта ЦЫХУХЪУ (МУЖЧИНА) в адыгской языковой картине мира. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на материале лексического, фразеологического, паремиологического фонда современного кабардино-черкесского языка комплексно изучается этноспецифика репрезентации концепта ЦЫХУХЪУ (МУЖЧИНА) в кабардино-черкесском языке. В статье проанализированы все уровни языковой системы, участвующие в реализации этноспецифической семантики концепта ЦЫХУХЪУ (МУЖЧИНА) в адыгской языковой картине мира, кроме того, изучена оценочная семантика языковых единиц, участвующих в формировании концептосферы ЦЫХУХЪУ (МУЖЧИНА). Полученные результаты показали, что в адыгской языковой картине концептосфера гендерной леммы ЦЫХУХЪУ (МУЖЧИНА) достаточно объемна. В исследуемом языке отсутствуют специальные аффиксы, служащие показателем мужских профессий, рода деятельности мужчин, внешности мужчин. Устойчивые выражения современного кабардино-черкесского языка, вербализирующие исследуемый концепт, имеют как положительную, так и отрицательную коннотацию. Однако этнолексема «адыгэлI» (адыгский мужчина) репрезентирует только положительную семантику.

EN

The ЦЫХУХЪУ (MAN) concept in the Adyghe linguistic worldview

Kodzokova Z. V.

Abstract. The aim of the research is to identify the ethnospecific features of verbalization of the ЦЫХУХЪУ (MAN) concept in the Adyghe linguistic worldview. The work is novel in that it is the first to study in a comprehensive manner the ethnospecific representation of the ЦЫХУХЪУ (MAN) concept in the Kabardian language using the material of the lexical, phraseological, paremiological stock of the modern Kabardian language. The paper analyzes all levels of the language system involved in the implementation of the ethnospecific semantics of the ЦЫХУХЪУ (MAN) concept in the Adyghe linguistic worldview, in addition, the evaluative semantics of the linguistic units taking part in the formation of the conceptual sphere of the ЦЫХУХЪУ (MAN) concept is examined. The research findings have shown that in the Adyghe linguistic worldview, the conceptual sphere of the gender lexeme ЦЫХУХЪУ (MAN) is quite voluminous. There are no special affixes in the language under consideration that serve as an indicator of male professions, the type of men's activities and men's appearance. The set expressions of the modern Kabardian language verbalizing the concept under study possess both positive and negative connotations. However, the ethnic lexeme адыгэлI 'an Adyghe man' represents only positive semantics.

Введение

Этническая самоидентичность – одна из важнейших проблем любого языкового сообщества. В ее адекватной реконструкции существенную роль играет комплексное исследование лингвокультурной составляющей языка (Бижева, 2022, с. 5). Изучение этнической самоидентичности невозможно без системного исследования базовых гендерных концептов языковой картины мира. Гендерные отношения особенно специфичны и особенно значимы в пространстве этнических культур, что выдвигает на повестку дня социогуманитарного познания проблематику проецирования гендерологической науки на гендерное бытие этноса, соответственно, на вопросы формирования этнической гендерологии (Тхагапсоев, 2022, с. 310-311). Гендерный концепт ЦЫХУХЪУ (МУЖЧИНА) является одним из ключевых понятий адыгской концептосферы. Безусловно,

исследуемый концепт представлен во всех языках и лингвокультурах, однако у него может быть разное этноментальное наполнение и своеобразие в лингвистическом выражении в зависимости от культуры народа (Цопанова, 2016, с. 81). Адыгская культура стала предметом большого количества современных исследований, которые посвящены наиболее ярким особенностям национального быта, присущим адыгскому образу жизни и представлениям о жизни людей (Текуева, 2006, с. 3). Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения и разработки гендерных проблем современного адыгского языкознания. Рассмотрение лингвокультурного концепта ЦЫХУХЪУ (МУЖЧИНА), вербализованного в современном кабардино-черкесском языке различными средствами, отражает представления носителей кабардино-черкесского языка, формирует единую систему взглядов на образ мужчины в адыгской лингвокультуре.

Предметом исследования стали лексические, фразеологические единицы кабардино-черкесского языка, участвующие в вербализации концепта ЦЫХУХЪУ (МУЖЧИНА).

Объектом исследования является гендерный концепт ЦЫХУХЪУ (МУЖЧИНА) в адыгской языковой картине мира.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач: во-первых, проанализировать и систематизировать лексические единицы, вербализующие исследуемый концепт в языке; во-вторых, выявить особенности репрезентации положительной коннотации концепта ЦЫХУХЪУ (МУЖЧИНА) в адыгской языковой картине мира; в-третьих, рассмотреть этноспецифические особенности языкового выражения негативной коннотации концепта ЦЫХУХЪУ (МУЖЧИНА) в адыгской лингвокультуре.

Материалом исследования послужили произведения адыгских писателей:

КІэрэф М. Лъэужь е лІэужь. Повестхэр. Налшык: Эльбрус, 2009.

Нало З. Къру закъуэ. Новеллэхэр. Налшык: Эльбрус, 1981.

Нало З. Таурыхъищэ. Налшык: Эльбрус, 1992.

Шортэн А. Бгырысхэр. Роман-эпопее. Налшык: Эльбрус, 2016.

В качестве справочного материала использованы следующие источники:

Адыгэ псалъэжьхэр. Налшык: Эльбрус, 1994.

Адыгские пословицы и поговорки (с их толкованиями). Антологический свод адыгского фольклора / сост. Л. А. Гутова. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2016.

Карданов Б. М. Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968.

Бижоев Б. Ч., Жилетежев Х. Ч., Кумыкова Д. М., Тимижев Х. Т. Большой русско-кабардино-черкесский словарь. Нальчик: Фрегат, 2021.

Жылау Н. Щэнгъасэ. Налшык: Эльбрус, 1995.

Словарь кабардино-черкесского языка / гл. ред. П. М. Багов. М.: Дигора, 1999.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных ученых, посвященные исследованию адыгской языковой картины мира (Бижова, 2022), гендерным и этногендерным исследованиям в адыгской культуре (Текуева, 2006; Тхагапсоев, 2022), выявлению этноспецифических особенностей функционирования базовых гендерных концептов в различных лингвокультурах (Калугина, 2007; Махмутова, 2008; Хакимьянова, 2015; Цопанова, 2016; Кремшокалова, 2022), статусу мужчины в традиционной культуре адыгов (Бгажников, 1999; Мафедзев, 2000).

В качестве ведущего метода исследования применялся метод сплошной выборки, который использовался для отбора иллюстративного материала из толковых, паремиологических, фразеологических словарей кабардино-черкесского языка по принципу наличия в них составного компонента *лы* «мужчина» и лексем, служащих образованию мужских номинаций. При систематизации и классификации собранного иллюстративного материала использовался метод контекстуального анализа.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты будут полезны при подготовке спецкурсов по адыгской лингвокультуре, лексикологии для студентов и аспирантов.

Обсуждение и результаты

Лексические единицы, вербализующие концепт ЦЫХУХЪУ (МУЖЧИНА) в кабардино-черкесском языке

Исследуемый концепт в кабардино-черкесском языке образован при помощи словосложения и включает в себя два самостоятельных корня: *цЫху* «человек» + *хъу* «самец». Следовательно, наличие корня *хъу* «самец» в составе лексической единицы вносит в ее значение семантику маскулинности: *хъулъхугъэ* «лицо мужского пола» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 743).

Ядро концепта ЦЫХУХЪУ (МУЖЧИНА) в национальной картине мира формируют лексеммы – номинанты различных аспектов маскулинности. Лексеммы, обозначающие мужские номинации, могут быть классифицированы:

– по возрастному признаку: *цІалэ цЫкІу* «мальчик» (букв.: маленький парень); *цІалэтанэ* «подросток» (букв.: парень-бычок), *цІалэ* = *цІалэцІэ* «юноша», *цІалэлІ* «взрослый парень» (букв.: юноша-мужчина) (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 794); *лы* «мужчина», *лыку* «мужчина средних лет» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 504-505); *лыжь* «старик» (букв.: старый мужчина) (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 505);

– по семейно-родственным отношениям: *адэ* «отец», *адэ кзуэши* «дядя по отцу», *адэшуэ* «дед, бабушка» (букв.: большой отец), *адэнэлэс* «отчим» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 21), *анэ дэлъху* «брат матери» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 25), *дэлъху* «брат» (по отношению к сестре) (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 117), *кзуэ* «сын» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 471), *кзуэши* «брат» (по отношению к брату) (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 474), *пщыкзуэ* «деверь» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 585), *тхэмэдэ* «свекор» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 638).

К концептосфере ЦЫХУХЪУ (МУЖЧИНА) в адыгской лингвокультуре относится также ряд лексем кабардино-черкесского языка, перешедших в разряд историзмов. К примеру: *атэлыкъ* «воспитатель, которому по адыгскому обычаю знатные люди отдавали на воспитание детей» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 29), *къан* «ребенок из знатного рода, отдававшийся по обычаям адыгов на воспитание аталыку» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 358).

Одним из способов вербализации концепта МУЖЧИНА во многих языках является деривация. В большинстве языков присутствуют суффиксы, принимающие функциональное участие в образовании мужских номинаций. Так, в русском языке среди морфемных способов словообразования самым продуктивным является суффиксальный (Калугина, 2007, с. 112). К примеру: *альпинист*, *байдарочник*, *доильщик*, *закройщик*. Ввиду того, что в кабардино-черкесском языке нет категории рода, в языке отсутствуют грамматические средства выражения мужских профессий и рода деятельности мужчин, внешности мужчин. Семантика вышеуказанных суффиксов в кабардино-черкесском языке определяется лексемой *цыхухъу* «мужчина»: *альпинист* «*бгыдэки (бгым кыщызыкIухъ, абы дэкиным хуэгъэпса цыхухъу)*» (Бижоев, Жилетежев, Кумыкова и др., 2021, с. 33), *байдарочник* «*кхъуафэбгъузэр зегъэкIуэныр зи IэцIагъэ спортсмен цыхухъу*» (Бижоев, Жилетежев, Кумыкова и др., 2021, с. 45), *доильщик* «*жэмыш, жэм кэзыши (цыхухъу)*» (Бижоев, Жилетежев, Кумыкова и др., 2021, с. 216), *закройщик* «*бзакIуэ цыхухъу*» (Бижоев, Жилетежев, Кумыкова и др., 2021, с. 245).

В рамках любой языковой картины мира центральное место занимает, конечно же, человек в его статусном и гендерном измерениях. При этом во многих европейских языковых и паремимологических картинах мира (в частности, русской, английской) понятия и концепты «человек» и «мужчина» приравнены друг другу (Кремшокалова, 2022, с. 72-73). В адыгской лингвокультуре встречаются случаи, в которых приравниваются понятия «человек» и «мужчина». Лексема *лы* «мужчина» в значении понятия «человек» функционирует в составе слов кабардино-черкесского языка *лыукI* «палач, убийца» и *лыукIыпIэ* «место казни» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 505).

Семантику маскулинности в адыгской языковой картине мира приобретают языковые единицы с составным компонентом *пыIэ* «шапка» и *пацIэ* «усы». К примеру: *лыуэ пацIэ тетц*. Указанная языковая единица в адыгской языковой картине мира репрезентирует семантику «настоящий мужчина», «храбрый мужчина». К примеру: *Хэт лыуэ пацIэ тетми, нобэ хуэдэ зы махуэц кыщIалъхуари, – псэ тпыту зыттынкъым!* (Шортэн, 2016, с. 407). / «Кто является настоящим мужчиной (букв.: является мужчиной и носит усы), родился, чтобы в один такой день проявить храбрость, и, пока наша душа в теле, мы не сдадимся» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – З. К.). В качестве номинации мужчины в адыгской лингвокультуре используется устойчивое выражение *пыIэ зыщхэрыгъ* «мужчина», «человек мужского пола», «настоящий мужчина» (букв.: человек, носящий шапку) (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 595).

Оценочная семантика языковых единиц, формирующих концептосферу ЦЫХУХЪУ (МУЖЧИНА) в адыгской лингвокультуре

А. Положительная оценочность

Для этнолингвистического анализа исследуемого концепта для большинства лингвокультур важными являются: 1) физиологические характеристики, внешность; 2) психологические характеристики, черты характера; 3) семейное положение, социальный и гражданский статус (Хакимьянова, 2015, с. 180). Общественное мнение и культурная традиция адыгов сформировали весьма привлекательный образ настоящего мужчины. Это прежде всего выносливый, крепкий и ловкий человек, хорошо владеющий оружием (Текуева, 2006, с. 159). Все эти представления вербализируются и в языке.

Гендерные концепты регулярно актуализируются в оценочных номинациях, имеющих референтную отнесенность только к лицу женского или мужского пола (Махмутова, 2008, с. 207). В рамках современных лингвокультурологических исследований оценка этноспецифических ценностей рассматривается прежде всего сквозь призму устойчивых выражений (фразеологизмов, пословиц и поговорок) и этноментального лексикона. В качестве этноментальной номинации мужчины, воспитанного в рамках адыгского этикета, в адыгской языковой картине мира функционирует сложная лексема *адыгэлI* «адыгский мужчина». Указанная лексема в большинстве случаев используется исключительно в положительной коннотации: *Тобэ Iэстофрилъхъ! Сыту гушхуи пкIуэцIылъ, сытуи лыгъэшхуэ пхэлъ! Аракъэ адыгэлI цIыжаIэжари!* (Нало, 1992, с. 390). / «Господи! Какой же ты великодушный (букв.: какое большое сердце внутри тебя) и какой же ты сильный. Про таких, как ты, и говорят “адыгский мужчина”».

Мужчина, обладающий положительными чертами личности, занимающий высокий статус, воспитавший хороших детей, в адыгской лингвокультуре характеризуется сложной лексемой *лыфI* (*лы* «мужчина» + *фIы* «хороший») «достойный мужчина», «хороший мужчина»: *Апхуэдэу адыгэ къуажэ гуэрэм цыпсэурт зы лыфI,*

МэрэмкIэ еджэу. ЛэжыггэкIэ хахуэт, цIыхуггэкIэ пэжт. Хьэблэ зыдэсым апхуэдизкIэ пицIэ кыыхуацIырти, зыгуэрым и Iуэху зэIыхьамэ, япэ чэнджэцакIуэ здэкIуэр абы и дежт (КIэрэф, 2009, с. 179). / «В одном адыгском селе жил один **хороший = достойный мужчина**, которого звали Маремом. Он был трудолюбивым (букв.: смелым по работе), порядочным. Его настолько уважали в своем квартале, что в любых трудных ситуациях за советом обращались именно к нему».

Положительную семантику приобретает в адыгской языковой картине мира фразеологическая единица *лIы и жэц* «темная ночь», «ночь настоящего мужчины», содержащая в себе **семантику бесстрашия** в имплиците (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 505).

Важными качествами мужчины в любой лингвокультуре являются **храбрость, честь, достоинство, сила, мужество**. В адыгской языковой картине мира достаточное количество оценочных фразеологических единиц с общей семантикой мужского достоинства и силы. Адыги силу духа относят к числу врожденных свойств мужчины (Бгажноков, 1999, с. 61). Отсюда, по-видимому, в языке закрепилось выражение: *Анэм лIуэ кылIхуац.* / «Мать родила его героем» (Адыгские пословицы..., 2016, с. 93). Высоко ценится верность мужчины своему слову: *ЛIы и псалгэ епцIыжырккым.* / «Настоящий мужчина верен своему слову» (Адыгские пословицы..., 2016, с. 106); *ЛIым я лей* «храбрый из храбрых, муж мужей» (Карданов, 1968, с. 164); *ЛIы напэ* «мужская честь», «мужская совесть»: *(И) лIы напэм темыхуэн* «его мужская совесть не позволяет (делать что-то плохое)»: *Исмел и лIы напэм хутеггахуэртэккым, езым хейуэ зыхиггэкI хуэдэ, и фызым трилхьэнIа* (КIэрэф, 2009, с. 315). / «Исмелю его мужская честь не позволяет свалить всю вину на супругу, а самому умыть руки».

Следует сразу заметить, что в поведенческих ситуациях адыгов, как правило, главенствующее место всегда отводилось мужчинам – отцу перед матерью, мужу перед женой, брату перед сестрой (Мафедзев, 2000, с. 79). Эта норма адыгского общества и сформировала понятие мужчины-опоры, репрезентирующееся в языке. Так, в кабардино-черкесском языке функционируют бинарные понятия:

лIы цхьэцIытын «быть под защитой мужа» и *лIы цхьэцIымытын* «быть без защиты мужа»: *(Зэрылэ и гупсысэхэр): «ЛIы цхьэцIымыту, цIалэ закгуэм фIэкI, ари кзымылIхуауэ, дэIэпыкгуэгуэ имыIэу, дунейм нэггуэцI цимыIэххэIауэ, тхьэмыцкIэ!» – кыцилIтхьырт и гум* (КIэрэф, 2009, с. 373). / «(Мысли Зарили о Лалине:) – Она одна без мужа (букв.: без защиты мужа), с единственным сыном, и то не рожденным ею, бедная, – думала она скрепя сердце»;

цIэггэкгуэн быдэ хуэн лIы «мужчина, который станет надежной опорой»: *ЖыпIэнурамэ, икIи мыцIалэ дыдэу икIи хэмыкIуэтауэ цIэггэкгуэн быдэ пхуэжхуэн лIы иггуэ лгэцт* (КIэрэф, 2009, с. 399). / «К слову, он был мужчиной средних лет, который мог стать надежной опорой»;

Кгуэр унэм и пкбоц, пхур – и цIэрацIэц. / «Сын – столб семьи, а дочь – её украшение» (Карданов, 1968, с. 147); *ЛIы зэрымыс унэр сабафэцI.* / «Дом, в котором нет мужчины, пылью покрывается» (Адыгские пословицы..., 2016, с. 183).

Лексические и фразеологические единицы, характеризующие внешний вид мужчины, образуют семантическую группу «мужская внешность». Языковой материал кабардино-черкесского языка свидетельствует о том, что приветствуется стройность (худощавость) мужчины. К примеру:

Вы и кгуэгуэрэ лIы и ггуэррэ. / «Худой вол – что худощавый мужчина (одинаково сильны и выносливы)» (Карданов, 1968, с. 43).

Нэсауэ лIы Iэпкэлгэпкыц: *квару лыпцIэ фIэкI, лей лгэпкэ кIэрылгккым, и ныби квежэнуэккым, бгы быхьуи хунуккым иггэцIэкIэ.* / «У него **чисто мужское телосложение**, у него ничего лишнего, кроме мышц, у него никогда не будет большого живота и широкой талии» (КIэрэф, 2009, с. 558).

Б. Негативная оценочность

В традиционной культуре адыгов важное значение придается уважению женщины. Крайне негативно оцениваются мужчины, которые плохо относятся к женскому полу. В языке обнаружен ряд фразеологических единиц, свидетельствующих о данном факте:

Зитц пэмьлгэц и физ и табыцгэгуц. / «Не справляющийся с князем соревнуется со своей женой» (Адыгэ псалгэжхэр, 1994, с. 55); *Фызыр зыггэжкыр и лыриц.* / «Жену старит ее муж» (Адыгские пословицы..., 2016, с. 200); *ЛIыфIыр физ дэубзэци, лIы Iейр физ дэуейц.* / «Хороший муж жене угрождает, дурной муж с женой дерется» (Адыгские пословицы..., 2016, с. 184);

В адыгской лингвокультуре негативно оцениваются мужчины, распространяющие сплетни (хулу), рассказывающие о своих достижениях. Данная негативная семантика репрезентируется в кабардино-черкесском языке выражением: *ИбггэкIыжа физ умыуб* (Адыгэ псалгэжхэр, 1994, с. 99). / «Не хули жену, с которой развелся»; *ЛIы ицIа иIуэтэжырккым.* / «Мужчина не рассказывает о том, что он совершил» (Адыгские пословицы..., 2016, с. 106).

В адыгском языковом сознании мужчина с редкой бородой считается хитрым, соответственно, может стать объектом отрицательной оценки: *Куэсэ хьэсэггуэ умыщI.* / «С жидкобородым не межуйся [не имей общей межи]» (Адыгские пословицы..., 2016, с. 211).

Кроме того, в адыгской лингвокультуре крайне негативно оцениваются мужчины:

проявляющие трусость и малодушие: *Губгэгуэм уцымыкгэрабггэ, унэм уцымылIхьужь.* / «Не будь в поле трусом, не будь дома героем» (Адыгские пословицы..., 2016, с. 95); *Кгэрабггэм пабжкэр зыггэжхей псори дыггуэжь фIоцI.* / «Трусу все, что шевелится в кустах, представляется волком» (Адыгские пословицы..., 2016, с. 104);

имеющие женские повадки в поведении: *ФызитI ещанэц.* / «Где две бабы, там он – третий» (Карданов, 1968, с. 262); *фызыфэ = фызыпхэ = фызнапцIэ* «женоподобный» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 668);

праздно шатающиеся и любящие наряжаться: *Хъэзыр Iупэхуц, хуэмыху щIэрацIэц.* / «Бездельник, а одеваться любит» (букв.: с красивыми газырями красавец-лентяй) (Карданов, 1968, с. 276); *ЛэгзунакIуэ щауэ* «бездельник» (букв.: шатающийся по лагунам (комнатам новобрачных) жених); *Хъыданишу* «франт, щеголь» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 739);

без чувства юмора: *Фызым еуэр лIы мыхъуци, хъуэр зымыдэр лIы делэц* (Жылау, 1995, с. 145). / «Бьющий жену не мужчина, не понимающий шуток – глупец»;

бестолковые: *ЛыIэ хуабэ* «недалекий, неумный» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 595);

обидчивые: *Лым зигъэгусэркъым.* / «Мужчина не обижается и не таит обиду» (Адыгские пословицы..., 2016, с. 110).

Анализ лексических единиц, репрезентирующих исследуемый гендерный концепт в языке, свидетельствует о том, что в адыгской культурной традиции главенствующее место отводится мужчине. В языковой картине мира адыгов сформировался образ мужчины-опоры. В кабардино-черкесском языке обнаруживаются примеры, в которых понятия «человек» и «мужчина» тождественны. Концепт ЦЫХУХЪУ (МУЖЧИНА) в кабардино-черкесском языке реализует как положительную, так и отрицательную оценочность.

Заключение

Исследование этноспецифических особенностей функционирования концепта ЦЫХУХЪУ (МУЖЧИНА) в кабардино-черкесском языке позволяет сформулировать следующие выводы.

В национальном словарном корпусе кабардино-черкесского языка достаточно весом круг лексем, входящих в концептосферу понятия ЦЫХУХЪУ (МУЖЧИНА). Мужские номинации, формирующие исследуемую концептосферу, целесообразно разделить по возрастному признаку и по семейно-родственным отношениям. Специальных аффиксов, участвующих в образовании названий мужских профессий, рода деятельности и внешности мужчины кабардино-черкесский язык не имеет, они обозначаются аналитическим наличием лексемы ЦЫХУХЪУ (МУЖЧИНА). Семантика маскулинности в адыгской языковой картине мира репрезентируется фразеологическими единицами с лексемами *пыIэ* «шапка» и *пацIэ* «усы».

Концепт ЦЫХУХЪУ (МУЖЧИНА), как одно из базовых гендерных понятий в кабардино-черкесском языке, употребляется как в положительной, так и в отрицательной коннотации. Положительная оценочность исследуемого концепта в языке репрезентируется при помощи этнолексем *адыгэлI* «адыгский мужчина» и *лыфI* «хороший мужчина». Как и в большинстве культурных традиций, в адыгской языковой картине мира положительно оцениваются мужчины, обладающие храбростью, совестью, честью, достоинством. Все вышеперечисленные доминанты находят этноспецифическое выражение в языке.

Негативную оценочность имеют языковые единицы кабардино-черкесского языка с общей семантикой мужской трусости, женоподобности, отсутствия чувства юмора. Также адыгская лингвокультура отрицательно оценивает такие особенности мужской личности, как бестолковость, безделье, чрезмерное внимание к одежде.

Рамки одной статьи не позволяют осветить весь спектр этноспецифической семантики одного из базовых гендерных концептов адыгской языковой картины мира. Отдельного и более детального рассмотрения, безусловно, заслуживают мужские номинации. Перспективу дальнейшего исследования мы видим в анализе и других этнолексем, формирующих концептосферу ЦЫХУХЪУ (МУЖЧИНА) в адыгской лингвокультуре.

Источники | References

1. Бгажноков Б. Х. Адыгская этика. Нальчик: Эль-Фа, 1999.
2. Бижева З. Х. Адыгская языковая картина мира. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2022.
3. Калугина Е. Н. Концепты «Мужчина» и «Женщина» в субстандарте русского языка // Язык. Текст. Дискурс: научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / под ред. проф. Г. Н. Манаенко. Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2007. Вып. 5.
4. Кремшокалова М. Ч. Женщина в адыгской картине мира – оптика пословиц и поговорок // Доклады Адыгской (Черкесской) международной академии наук. 2022. Т. 22. № 1.
5. Мафедзев С. Х. Адыги. Обычаи, традиции. Нальчик: Эль-Фа, 2000.
6. Махмутова А. Г. Аксиологические характеристики концептов женщина и мужчина в русском, английском и татарском языках // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Т. 150. Кн. 2.
7. Текуева М. А. Мужчина и женщина в адыгской культуре: традиции и современность. Нальчик: Эль-Фа, 2006.
8. Тхагапсоев Х. Г. Развитие гендерологии на этнокультурной почве: проблемы и перспективы // Полилингвальность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 2.
9. Хакимьянова А. М. Гендерное исследование концептов «мужчина» и «женщина» в башкирских народных лирических песнях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 6-2 (48).
10. Цопанова Р. Г. Концепт «лэг» («мужчина») в осетинской лингвокультуре // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 2. № 7.

Информация об авторах | Author information

RU

Кодзокова Зарета Валериевна¹, к. филол. н.

¹ Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (ИГИ КБНЦ РАН), г. Нальчик

EN

Kodzokova Zareta Valerievna¹, PhD

¹ Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (IHR KBSC RAS), Nalchik

¹ zara7belle@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.10.2023; опубликовано online (published online): 06.12.2023.

Ключевые слова (keywords): кабардино-черкесский язык; концепт ЦЫХУХЪУ (МУЖЧИНА); адыгская языковая картина мира; этноспецифика; гендерный концепт; Kabardian language; ЦЫХУХЪУ (MAN) concept; Adyghe linguistic worldview; ethnic specificity; gender concept.